

ЗАРУБЕЖНЫЕ ДИАСПОРЫ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Первого декабря 2009 года в Москве в Колонном зале Дома союзов открылся III Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом. К участникам конгресса обратился со словом Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Зважаемое высокое собрание!
Сердечно приветствую всех вас, прибывших в Москву на этот представительный форум. С особым чувством хочу подчеркнуть, что мы собираемся в историческом зале Дворянского собрания. Сами эти стены связывают нас с прошлым, переносят нашу мысль к тем сложным событиям XX века, которые послужили причиной значительной эмиграции из нашей страны.

Как известно, катаклизмы XX века спровоцировали несколько волн такой эмиграции. Первая эмиграция — послереволюционная, затем тяжелые годы Великой Отечественной войны и, наконец, экономические и другие проблемы, связанные с общественным развитием в России в конце XX века, привели к возникновению третьей волны эмиграции.

Наличие трех волн всегда создавало некую предпосылку для внутреннего напряжения, которое существовало и до сих пор существует в русской и российской диаспоре. Но к этим историческим причинам, полагавшим некое средостение для общения наших людей за рубежом, сегодня присоединяются и новые причины — такие, как социальные диспропорции, имущественные различия и многое другое.

Я думаю, сплочение диаспоры в дальнем зарубежье — очень важная цель, во-первых, для людей, живущих в диаспоре, потому что

сплоченная диаспора обретает совершенно иной удельный вес в жизни принимающего ее государства. Но также это важная цель и для России, потому что в диаспоре часто проживают люди с очень активной жизненной позицией, с внутренним динамизмом, как говорят, с повышенной пассионарностью, и потеря таких людей для страны — это большая утрата. Поэтому важно продумывать средства и способы, которые бы помогли консолидировать нашу диаспору.

Надо заметить, что соработничество в этой области сегодня активно развивается между Русской Православной Церковью и Министерством иностранных дел, а также между Церковью и другими ведомствами, которые имеют отношение к работе за рубежом.

В частности, я хотел бы отметить взаимодействие с Россотрудничеством и с Правительством Москвы, а также с фондом «Русский мир» — совсем недавно на Ассамблее этого фонда был подписан договор о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и фондом «Русский мир». Я хотел бы еще раз, как я уже это сделал на Ассамблее Русского мира, с большим удовлетворением отметить все возрастающий динамизм в наших двусторонних отношениях.

Церковные приходы, будучи островками исторической Руси на чужбине, становятся естественным средоточием духовной и культурной жизни соотечественников. На приходах люди могут помолиться вместе, встретиться, поговорить за чашкой чая, обсудить свои реальные проблемы, завязать контакты с соотечественниками.

Сейчас развивается не только религиозная, но и общественная активность наших приходов. И это в первую очередь связано с появлением новых людей. Действительно, приходы становятся сильными, в некоторых случаях даже экономически достаточно благополучными, и благодаря этому развиваются разные приходские служения.

Я бы особенно хотел отметить появление средств массовой информации — приходских, епархиальных СМИ. Достаточно упомянуть такие хорошие издания, как «Северный благовестник» (издается в Скандинавии), «Сурож» (Великобритания), «Вестник Корсунской епархии» (Франция), «Свет Православия» (Чехия). Мне кажется, нужно особым образом обратить внимание на такого рода приходскую деятельность, которая имеет большое значение для консолидации нашей диаспоры, и оказывать ей значительную поддержку.

В целях сохранения соотечественниками своей национально-культурной идентичности необходимо продолжить создание центров по изучению русского языка. Мы говорили об этом на Ассамблее Русско-

го мира, и я хотел бы еще раз к этому вернуться. Я считаю, что такие центры должны создаваться на тех приходах Московского Патриархата, где их еще нет.

Важной задачей является обеспечение этих центров соответствующей методической и учебной литературой, оказание поддержки — я думаю, и по линии государства, и по линии общественных организаций, в частности такой, как «Русский мир». Как показывает зарубежный опыт, принцип отделения Церкви от государства не должен мешать государству осуществлять поддержку, в том числе и религиозной жизни своих соотечественников в диаспоре.

В деле сохранения исторической памяти особую важность приобретают мероприятия, связанные с историей Отечества, организация и проведение которых ориентированы на дальнейшее зарубежье. Сегодня они зачастую имеют бессистемный характер и проводятся лишь благодаря энтузиазму отдельных лиц, в частности настоятелей наших зарубежных приходов.

В качестве примера хотел бы привести, на мой взгляд, очень хорошую инициативу — проведение акции «Георгиевская ленточка — 2009» в Исландии. Там по инициативе нашего прихода была организована эта кампания, которая очень сплотила людей, обозначила их присутствие в социуме и, что самое главное, подчеркнула их солидарность с нашим народом, который так торжественно встречает и празднует День Победы.

Необходимо стремиться к системности и высокому уровню координации всех заинтересованных общественных и государственных сил в вопросе сохранения нашего общего исторического прошлого. И раз уж мы заговорили о Георгиевской ленте, я хотел бы сказать, что в 2010 году мы будем отмечать 65-летие Победы в Великой Отечественной войне и нам необходимо сообща продумать программу празднования этих событий, в том числе и в зарубежье.

Если говорить о памятных датах, то в 2013 году в Европе будет праздноваться 200-летие знаменитой Битвы народов при Лейпциге. В честь наших соотечественников, которые погибли в этой битве, в Лейпциге был построен величественный храм, в 1913 году он был освящен. Я бы предложил торжественно отпраздновать 200-летие битвы под Лейпцигом — с участием и Церкви, и государства, и широкой общественности.

В последнее время соотечественники — иностранные граждане, приобщившиеся к нашей духовной традиции, — проявляют желание

обучаться в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви. Мне кажется, что этому нужно всячески содействовать, и я бы просил также российское государство помогать тем молодым людям, которые изъявили желание обучаться в духовных учебных заведениях России, в организации приезда в страну, выдачи виз. Может быть, в каких-то случаях можно подумать и о материальной поддержке, потому что не всегда, особенно в наших провинциальных семинариях, местная епархия может обеспечить достойное проживание прибывших из-за границы молодых людей.

Проявляя заботу о пополнении зарубежных приходов образованными пастырями, мы открыли первую в дальнем зарубежье семинарию Русской Православной Церкви в Париже. Эта семинария будет готовить не только священнослужителей для Франции, но и священнослужителей для других европейских стран. Особый акцент будет делаться на изучение языка и на то, чтобы православный священник имел возможность почувствовать себя инкультурированным в западноевропейский контекст — с тем, чтобы, воспитывая свою паству в любви к Отечеству, в любви к своей собственной культуре, он одновременно чувствовал себя свободно в той ситуации, в которой оказывается. Иногда бывает так, что священники, которые приезжают за рубеж, не в полной мере владеют языком, и это очень сковывает их пастырские возможности, в том числе участие в общественной и культурной жизни страны пребывания.

Недавно состоялось историческое событие — принесение в Курск, в пределы Русской Православной Церкви, Курской Коренной иконы Божией Матери «Знамение». Эта икона была вывезена в годы революционного лихолетья и стала главной святыней Русского зарубежья.

Я имел возможность встретить эту икону, привезти ее из Москвы в Курск, участвовать в многотысячном крестном ходе и в тех богослужениях, которые состоялись. Я думаю, что не было ни одного участника этого события, который остался бы безучастным. Такого огромного количества людей, собранных для молитвы, я в своей жизни не видел. Разные цифры называет милиция, но совершенно очевидно, что в праздновании участвовало около 400 тысяч человек.

Люди шли по главной улице Курска. Те, кто не шел, стояли вдоль улицы, опускались на колени, молились. Потом это огромное количество людей вылилось на главную площадь Курска, заполнило ее всю; часть осталась стоять на примыкающих улицах. Нужно было чувствовать силу молитвы людей, чтобы понять, какое огромное значение

вера имеет в их жизни и какое огромное значение для России имело принесение этой иконы — символа Русского зарубежья.

Мы продолжаем жить в разных странах, некоторые родились за пределами России, но у нас есть символы, есть ценности, которые нас объединяют и которые сохраняют Русский мир, имеющий быть во многих государствах и странах, — Русский мир как особую духовную систему ценностей.

Серьезным вызовом консолидации соотечественников является их ассимиляция. Развивая эту тему, я хотел бы прежде всего выразить благодарность первой волне русской эмиграции, которая в тяжелейших экономических и политических условиях сохранила русский язык, сохранила веру, сохранила любовь к Отечеству. Нужно сказать, что иногда третье поколение рожденных в этих семьях говорит по-русски лучше, чем третья волна нашей эмиграции.

Среди этой волны очень часто можно видеть людей, особенно молодых, которые любят свой приобретенный акцент. Они с удовольствием говорят по-русски с иностранным акцентом, отказываются от русского языка, от русской культуры, от православной веры. <...>

В конце концов, не имеет большого значения, где человек живет. Наш призыв консолидировать диаспору не означает призыва возвращаться в Россию. В свободном обществе человек избирает то место, где он считает нужным жить. Но почему жизнь вне России должна означать потерю нашего народа? Мы так много людей потеряли в страшном XX веке: революция, Гражданская война, Вторая мировая война, катаклизмы, связанные с распадом единого государства, — десятки и десятки миллионов. Мы были бы количественно совсем другим народом, если бы не трагедии XX века. Но если сейчас открытость страны приведет к резкому сокращению численности русских людей, россиян, к умалению русской культуры, то это будет непоправимой ошибкой, это будет грехом, который ляжет на всех нас.

В то же самое время наши братья и сестры в диаспоре не должны чувствовать себя изгоями в тех обществах, в которых они живут. Они должны быть трудоустроены, социально и юридически защищены; они не должны чувствовать себя гражданами второго сорта. Российская диаспора не должна быть диаспорой второго сорта, потому что по диаспоре судят и о стране. Именно поэтому наши соотечественники, живущие в дальнем зарубежье, должны знать местные языки, законы, культуру, традиции, обычаи местных народов, иметь профессиональную квалификацию, чтобы работать и достойно жить.

Московский Патриархат приветствует появление общественных и правозащитных организаций соотечественников и готов с ними совместно работать. Уже сегодня приходы прилагают немало усилий для органичного вхождения соотечественников в среду страны их пребывания, с учетом сохранения собственной самобытности. Приходы нередко оказывают помощь соотечественникам в освоении языка страны проживания, в поисках работы, консультируют по социальным вопросам.

В условиях, когда развитие стран во многом зависит от внешних факторов и в целом от системы международного сотрудничества, роль наших соотечественников, проживающих за рубежом, в национальной жизни стран Русского мира многократно повышается и будет все более возрастать.

Надеюсь, что настоящий Конгресс будет способствовать уточнению подходов в деле консолидации жизни наших соотечественников за рубежом, а также поможет совершенствовать механизмы, которые были бы направлены на реализацию всех этих пожеланий.

Призываю на вас благословение Божие и желаю Конгрессу плодотворной работы.

**ОБЩЕСТВО:
ПОЛЕМИЧЕСКИЙ
СЛЕД**

Мы как Славянский мир занимаем пространство, соединяющее традиции Востока и Запада. В настоящее время нет смысла рассуждать, какая из культур имеет преимущества, какая из них «лучше» и плодотворнее, — нужно почерпнуть из традиции Востока, равно как и из традиции Запада, все самое лучшее...

Б. Кригер

Особое геополитическое и культурно-историческое место Калининграда доказывает беспомощность современной «политической бухгалтерии» в отношении этого «острова». Многими он воспринимается сегодня как «остров нестабильности», и лишь некоторые прозревают его истинную сущность как «острова надежды»...

В. Гильманов

К чему пришли калининградцы за шестьдесят с лишним лет новейшей истории? Можно ли говорить о сложившейся особой «калининградской» толерантности? Безусловно, изучение этой тематики только начинается...

М. Орехов